

НАДЕЖНЫЕ ПОМОЩНИКИ В ОСВОЕНИИ АРКТИКИ

Доктор геолого-минералогических наук Петр КОЛОСОВ,
главный научный сотрудник Института геологии
алмаза и благородных металлов СО РАН (Якутск),
Герман АРБУГАЕВ и Максим ЛЮБАВИН,
участники экспедиции на собачьих упряжках

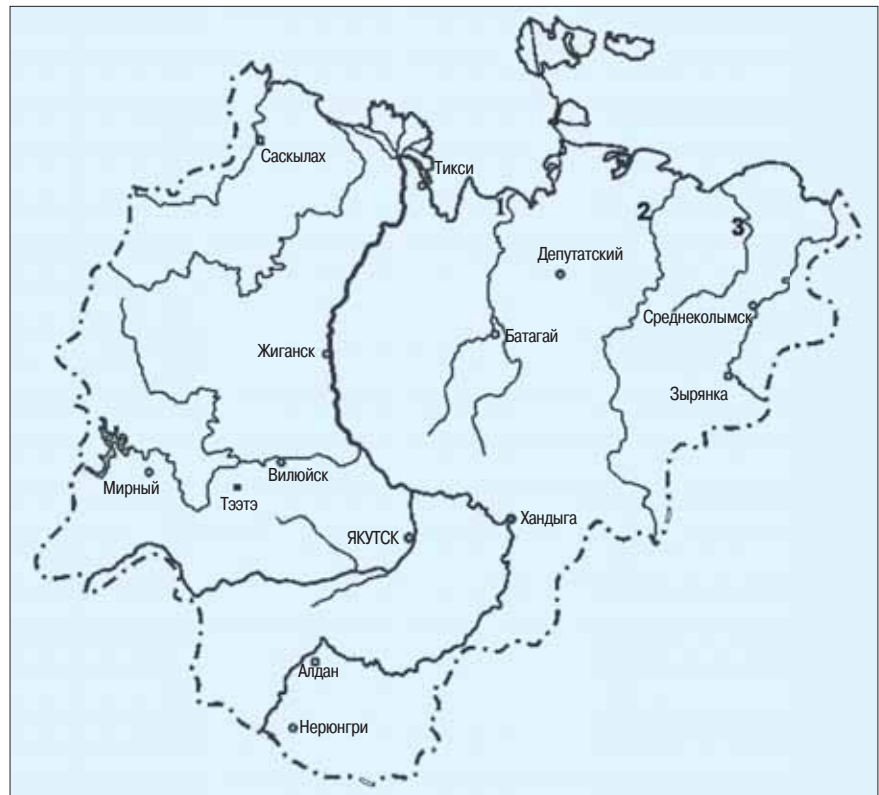

**Благодаря присутствию мамонтов, бизонов, диких лошадей
и других млекопитающих эпохи плейстоцена (2,6–0,011 млн лет назад),
умелой загонной охоте на них с одомашненным
примерно 30 тыс. лет назад волком (охотничьей лайкой)
первобытные охотники выжили в экстремальных
климатических условиях заполярных районов северо-востока Азии,
заложили начало заселения Арктики человеком.**

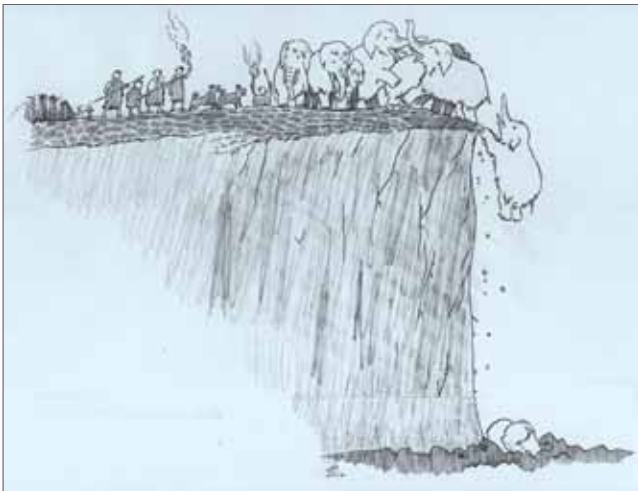
По просторам Арктики на собачьей упряжке.

Карта Якутии.**Местоположения:**

- 1 – стоянка человека в устье р. Яны;
 2 – Берелехское мамонтовое «кладбище»
 в бассейне р. Индигирки;
 3 – местонахождение черепов собак
 в слоях едомной свиты
 (возраст 25–35 тыс. лет) по р. Рассохе.
Маршрут экспедиции
на собачьих упряжках от д. Юагир
до мыса Анисий на острове Котельный
показан пунктирными линиями.

Сцена охоты на мамонтов
 (художник Е. Нестерова).

В ЯКУТИИ — ГОД АРКТИКИ

Северо-восточный сектор Арктики, как составная часть России, — в числе приоритетов современной государственной политики. В этом суровом по климатическим условиям регионе сосредоточены огромные природные богатства, в частности, в континентальных окраинах Северного Ледовитого океана извлекаемые ресурсы углеводородов, по некоторым оценкам ученых, составляют около 110 млрд тонн условного топлива. В 2013 г. Президент РФ Владимир Путин утвердил «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной

безопасности на период до 2020 г.». Соответствующая положениям этого документа программа готовится и в Республике Саха (Якутия), 13 районов которой расположены в Заполярье. Их население занято в основном оленеводством, рыболовством и охотой, участвует и в добыче полезных ископаемых. Уместно напомнить, что силами АН СССР еще в 1925–1930 гг. была организована первая масштабная Якутская экспедиция по изучению развития производительных сил на этой территории. Сейчас обсуждается возможность проведения в 2016 г. второй такой экспедиции РАН с акцентированием особого внимания на заполярной зоне.

2014 г. объявлен в республике Годом Арктики. В его рамках начат поиск подходов к формированию комплексной программы социально-экономического развития арктических и северных районов на 2014–2016 гг. и на период до 2022 г. Но это — проблемы дня сегодняшнего и завтрашнего. Мы же далее попытаемся взглянуть в картину очень далекого прошлого, подробнее рассмотрев вопрос о заселении человеком этих северных земель.

ДВА ОХОТНИКА

Примерно 30–35 тыс. лет назад охотничьи племена достигли арктических широт в Сибири, о чем свидетельствует палеолитическая стоянка в устье реки Яны на северо-востоке Азии*. Экстремальные природные

*См.: А. Тихонов, Ю. Бурлаков. Причины гибели северных гигантов. — Наука в России, 2008, № 2 (прим. ред.).

Берелехское мамонтовое «кладбище».

Место, где была стоянка первобытного человека, рядом с Берелехским мамонтовым «кладбищем».

условия заставили первобытного человека усиленно искать способы добывания пищи. Логично предположить, что ему было трудно справиться с крупными толстокожими, быстроногими животными — мамонтами, бизонами, дикими лошадьми и др., не имея надежных орудий охоты. Их приходилось «конструировать». (Известно, насколько эффективно образование, полученное в борьбе за кусок хлеба.) В итоге люди обратили внимание на волков, которые наряду с ними применяют групповую загонную охоту на животных. При этом человек и волк постоянно сталкивались, особенно у добычи.

Древний человек мог оценить такие качества этого зверя, как ум, осторожность, наблюдательность, хорошо развитые слух, обоняние, зрение. Волк способен устраивать засаду, выжидать удобный момент для нападения на жертву, быстро бежит (до 65 км/ч), вынослив, знает результативность групповой (стайной) охоты на крупных животных. Он

хорошо видит в темноте, может переносить многосуточное голодание.

В течение столетий охотничьи племена многократно забирали на воспитание волчат из логова (такие случаи встречаются и в наши дни). А те, подрастая рядом с детьми охотников, постепенно стали подражать голосу человека, начинали «гавкать», а потом, спустя века, и лаять. Выросшим в неволе, а затем отпущенным (из-за проблем с кормлением и содержанием) на свободу, по сути уже полудомашним волкам, в экстремальных условиях трудно было выжить. Они не могли на равных конкурировать с соплеменниками, которых в дикой природе матери волчицы очень рано приучают добывать пищу. Полудомашние особи, находясь на свободе, в условиях холодного края и голода, могли подлаживаться к человеку, привыкать к его запаху, постепенно завоевывать доверие. От таких волков спустя столетия в составе рода *Canis* (собаки, волки) мог начаться новый вид *Canis familiaris* (собака домашняя).

Собаčky упряжки продвигаются на север между ледяными торосами.

Остановка в пути около больших льдов моря Лаптевых.

ВОЛК СТАНОВИТСЯ ОХОТНИЧЬЕЙ СОБАКОЙ

На основе научных данных можно прийти к выводу, что в современной арктической зоне Якутии, крае самого сурового климата в Восточной Азии, свыше 30 тыс. лет назад именно охотничьи племена и хищники (полудомашние волки) больше, чем люди и звери других, в климатическом отношении более благоприятных для жизни, регионов и континентов вынуждены были усиленно искать возможности выживания. По-видимому, именно здесь первобытный человек впервые на Земле добился одомашнения (доместикации, приручения) волка, приобрел себе надежного друга и отличного помощника — собаку. Из волка — прекрасного охотника — первоначально могла появиться только охотничья собака, но не охранник жилья, спасатель, пастух и т.д. Она помогала обнаруживать мамонтов, бизонов, других животных, группой быстро окружала жертву, и вообще, в загонной (на обрывы или

на неокрепший лед озер и рек и т.д.) охоте была весьма полезной помощницей. В суровых климатических условиях только собака, а это была предположительно якутская лайка, могла помочь человеку выжить. Объясняется это тем, что она — азартный, универсальный, весьма выносливый и способный охотник — сохранила многие качества волка. Ранние домашние собаки, по-видимому, походили на волков.

Подтверждают приведенную версию, во-первых, находки двух черепов собак на реке Россоха, левом притоке Алазеи (подробнее об этом в книге Н. Гурьева, П. Лазарева, П. Колосова «Исполины ледникового периода», Якутск, 2011). Они залегали в слоях едомной свиты каргинской эпохи, возрастом около 25–35 тыс. лет. Во-вторых, на основе того факта, что в генном составе собак Восточной Азии отмечены наибольшие различия, потребовавшие для своего формирования продолжительного времени, генетиками Швеции, США и Австралии сделан вывод о том, что

Две «собачьи силы».

дольше всего собаки домашними животными являются в указанном регионе. В-третьих, пока самая древняя (20,9 тыс. лет) в мире достоверная находка костей домашней собаки обнаружена в Сибири около г. Красноярска, тогда как в других регионах наиболее ранние захоронения датированы меньшим возрастом: 14 тыс. лет (Германия), 11 тыс. лет (Камчатка) и 10,4 тыс. лет (Северная Америка). Имеются и другие датировки находок остатков собак. По-видимому, в разное время на нескольких континентах человек добился одомашнивания волка.

При участии в охоте собак первобытный человек добывал себе пропитание, ему удалось выжить в суровых климатических условиях и начать заселение Арктики. В итоге формировалась циркумполярная (относящаяся к одной из полярных зон земного шара) культура. Потомками охотничьих племен позднего палеолита (35–11 тыс. лет назад), хорошо адаптировавшихся к условиям Арктики, являются малочисленные коренные народы северо-востока Азии (эвены, юкагиры, чукчи и др.). В условиях таежной суровой Якутии они выживали в значительной мере благодаря охоте с лайками. И в наши дни все якутские охотники в тайгу за пушным зверем выходят с ними. Больше соболей добывает тот, у кого талантливая собака. А вот необходимость содержать ездовых собак отпала сама собой: на смену им пришли снегоходы. Хотя несколько десятилетий назад лайки являлись единственным способом передвижения в этих краях. Иметь хорошую рабочую упряжку было столь же необходимо, как иметь ружье или поддерживать огонь в юрте. Лайки были незаменимы во всем. И в охоте, и в охране, но самое главное — в передвижении. В любую погоду, в туман или пургу, они помогали добраться до расставленных охотниками

ловушек или стойбища, служили надежным компасом, способным в любую непогоду отыскать верный путь.

НА СОБАЧЬИХ УПРЯЖКАХ ПО АРКТИКЕ

В какой-то мере развитие циркумполярной культуры было связано с воспитанием именно упряжных (ездовых) собак. Недаром в Нью-Йорке есть памятник псу по кличке Балто — вожаку собачьей упряжки на Аляске. Чучело другой собаки по кличке Того экспонируется в Музее упряжных собак в пригороде Анкориджа. Обе они — лайки, известные в Северной Америке как сибирские хаски. Представители именно этой породы участвовали в трагически закончившейся русской полярной экспедиции в начале XX в.

...1902 г. Арктическое побережье моря Лаптевых. Известный исследователь и первооткрыватель Эдуард Толль возглавляет очередную экспедицию в поисках таинственной Земли Санникова*. В проливе между островами Бельковский и Большой Котельный его шхуну «Заря» зажали мощные льды. Казалось, попытка отыскать остров-призрак терпит неудачу. Но Толль, одержимый поиском, предпринимает отчаянные усилия его продолжить. Он и три его спутника: астроном Фридрих Зееберг, проводники якут Василий Горохов и тунгус Николай Дьяконов снаряжают собачью упряжку, покидают шхуну и направляются в сторону острова Беннетта, входящего в архипелаг островов Де Лонга. В наше время трудно себе представить, насколько смел и в то же время безрассуден был этот поступок, где процент удачи был крайне мал, а на карту поставлена жизнь — жизнь во имя Арктики.

В 1903 г. будущий адмирал Александр Колчак — член

*См.: В. Глушков. Земля Санникова: миф или реальность? — Наука в России, 2004, № 2 (прим. ред.).

После работы.

команды той самой экспедиционной шхуны «Заря» — на свой страх и риск организовал спасательную экспедицию по поиску Эдуарда Толля и его товарищей. Он из тех, кто верил: члены экспедиции живы, дошли до острова Беннетта и нуждаются в скорейшей помощи. Понимая, что, когда дойдут до крайней точки острова Котельный, путь преградит Великая сибирская полярная, являющаяся естественной и самой сложной преградой на пути к предполагаемому зимовью Толля — острову Беннетта, Колчак намерен довести по льду и суше острова морской бот. И единственное средство его передвижения — собаки в количестве более ста. Спасательная экспедиция направляется к северной оконечности острова Котельный — мысу Анисий...

С тех пор прошло 110 лет. Небольшая экспедиция под руководством одного из соавторов данной статьи, Германа Арбугаева, состоявшая из пяти энтузиастов (включая другого соавтора статьи Максима Любавина), имея 22 лайки, с 16 апреля по 17 мая 2013 г. повторила маршрут Александра Колчака. Это было рискованное предприятие, но его участники верили в надежность своей команды и выносливость ездовых собак. Большое внимание уделялось их подготовке: в упряжках они тренировались не только в пригороде Якутска, но добежали даже до природного парка «Ленские Столбы»*, располагающегося на расстоянии 240 км от города.

От точки старта — деревни Юкагир на севере Якутии — мы решили дойти до северной оконечности архипелага, мыса Анисий, куда направлялась экспедиция Колчака. Еще нам хотелось посмотреть, есть ли возможность пробыть на острове Беннетта, где в 1903 г. были найдены личные вещи и дневник Толля. Экспе-

дицию поддержали правительство Якутии, компания по производству кормов «Пурина», авиакомпания «Полярные авиалинии» и Якутское отделение Русского географического общества.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Каждый из нас, кто часами стоял на нартах, испытывал ощущение, что плывет в бесконечном арктическом «вакууме». Надежду не потерять, не пропасть в ледяной пустыне давали только собаки. Они стали «нашими братьями». Мы не просто надели на них шлейки (упряжь, которая с помощью карабина крепится к потягу, а потяг к нарте), запрягли в нарты и погнали туда, откуда ветер дует. Собакам, бегущим в упряжке, неведома слабость. Как бы трудно им ни было, они никогда не поднимут голос на каюра, а тем более не покажут зубы. Они молча стерпят любой эмоциональный всплеск, любое поведение человека примут как должное. Лайки не умеют держать обиды и рады любому, даже самому незначительному проявлению теплых человеческих чувств. Их преданность и работоспособность поражают. Трудно представить, откуда в маленьком пушистом комочке столько воли и сил. Их готовность служить человеку — выше всех похвал.

17 апреля разбиваем первый лагерь. Ставим собак на стейкауты (стоячное крепление типа колышка, к которому привязывается собака), кормим. Проверяем лапы и слегка балуем каждую легким проявлением нежности. Перекусив, укладываемся в спальники.

После сна — вновь в путь. Экспедиция движется уверенно, пока не сталкивается с достойной преградой... Торосы, торосы и еще раз торосы моря Лаптевых. Хаотичная стена вздыбленных ледовых гигантов. Первое серьезное испытание на пути. Понимаем — преодолеть

*См.: П. Колосов. Природное сокровище на реке Лене. — Наука в России», 2013, № 2 (прим. ред.).

это препятствие, что называется, в лоб нам не по силам. Собаки получают вынужденный отдых, а мы поочередно забираемся на ледяные глыбы, пытаемся разглядеть хотя бы малейшую лазейку в этом беспорядочном нагромождении снега и льда. Трудно себе представить, какой грохот стоял здесь, в проливе Дмитрия Санникова, когда формировались эти торосы. Прохода не видно. Все тщетно...Раскладываем карту и совещаемся.

Решение принято — будем идти вдоль стены до тех пор, пока не найдем приемлемый проход. В крайнем случае — заночуем на льду и продолжим путь после отдыха. Каким-то образом нам удастся отыскать узкие проходы, и каждый раз хочется верить, что за очередной стеной нас ждет долгожданный спокойный лед. Но все повторяется заново — одна стена сменяет другую. Рваный ритм упряжек, нарты — будто маленькие лодки, попавшие в десятибалльный шторм: их швыряет то вверх, то вниз.

Уже 7 часов пытаемся преодолеть череду преград — торосы. Собаки и люди измотаны. Но упряжки продолжают путь. Именно на этом участке приходит понимание того, насколько ощутимо их преимущество над современной моторизованной техникой. Там, где собачьи упряжки проходят с легкостью, снегоход зарывается или беспомощно повисает на льдинах. В конце концов мы понимаем, что искать проходы можно бесконечно, и начинаем сами прорубать дорогу топорами и лопатами. После 10 часов работы, значительно отклонившись от маршрута и углубившись в море Лаптевых, находим спокойный лед. Принимаем решение — разбивать лагерь.

19 апреля. Нас ждет новое испытание — пронизывающий ночной арктический холод: температура опускается до -45°C . Пока упряжки не остановились, никто этого не ощущал. Но как только время активной работы закончилось, мы почувствовали, что предстоит очень холодная ночевка. Карабины упряжек замерзли и отогревать их приходится собственным дыханием. Как назло, порвалась часть металлической растяжки для собак и чинить ее приходится голыми руками. Отмороженные пальцы болят и негибаются. Порывистый ветер «балуется» растянутыми палатками, и нам приходится вкапывать их в лед, засыпая пологи снегом. Долгожданный ужин. Солоноватый кипяток в кружке моментально остывает. Металлические ложки прилипают к языку. От холода и усталости нет даже сил о чем-либо поговорить. Морской ветер забирается под тяжелую одежду, пробирает до костей и хочется одного — зарыться в спальник, оленьи шубы, хоть как-то согреться и уснуть.

20 апреля. Экспедиция выходит к острову Большой Ляховский. В 1903 г. охотник Алексей Горохов здесь нашел скелет мамонта *Mammuthus primigenius* (Blumenbach, 1799), погибшего 49 тыс. лет назад. Зимой 1909—1910 гг. его вывезли на собачьих упряжках. В настоящее время он один из экспонатов Палеонтологической галереи Национального музея естественной истории в Париже.

Собаки идут порой по пояс, проваливаясь в ловушки метельного снега. Реже — просто по голым камням. Они стирали лапы до крови. Их обувь не всегда спаса-

ла. Тем не менее, помахивая пушистыми хвостами, бежали в упряжке днем и ночью. Даже не доедали вторую рыбу, чтобы легче было бежать. А ведь им приходилось тяжелее, чем людям.

Погода подбрасывает нам очередной сюрприз — начинается пурга. Снежная пустыня острова Котельный оживает и все вокруг приходит в хаотичное движение. Пурга то стихает, то закручивает вновь. Вынуждены оставаться на месте. Лишь наблюдаем за тем, насколько сильна и непредсказуема арктическая стихия. Она не милосердна ни к окружающей природе, ни к человеку. Способна смешать все краски и лишить путника зрения и слуха, спрятать любые ориентиры и вселить в души панику и ужас. И только собаки... Пожалуй, только они не подвластны ее чарам. Наконец пурга немного утихает и, несмотря на налетевшие свинцовые облака, снег и туман, экспедиция вновь продолжает путь к крайней точке маршрута — мысу Анисий. Туман сгущается и упряжки стараются идти, не отрываясь друг от друга, постоянно меняя лидерство. Здесь уже вовсю чувствуется дыхание Северного Ледовитого океана. Чем дальше продвигается экспедиция, тем холоднее. Изморозь покрывает одежду, нарты, лица людей и собак. Всего за время экспедиции сильная пурга отмечалась в течение 10 дней, приходилось прекращать движение.

10 мая. Упряжки выходят на мыс Анисий, расположенный на северном краю острова Котельный. Погода внезапно раздвигает пелену тумана. Перед нами открывается бесконечная даль и столь же бесконечная темная полоса открытой воды (наглядное свидетельство сокращения площади арктических льдов из-за потепления климата). Дальше для нас пути нет.

Отступая от основной темы, приходится, к сожалению, отметить грустное впечатление: те места Арктики, где мы были, очень загрязнены следами пребывания человека — бочками из-под солянки, полиэтиленовой тарой и прочим мусором. Кто там не побывал, представить себе не может, насколько...

17 мая. На собачьих упряжках мы прошли 1549 км. Чем дальше шли, тем лучше понимали, что у собак открывается «второе дыхание». Ближе к финишу они стали преодолевать большие расстояния легко. А это значит, что идти можно было еще и еще. Был день, когда за 18 часов прошли 125 км. По сплошным ледяным торосам экспедиция пересекла пролив Дмитрия Лаптева, прошла по Ляховским островам, преодолела пролив Санникова, продвигалась по острову Котельный и, наконец, достигла мыса Анисий. И благополучно тем же путем вернулась в деревню Юкагир, откуда стартовала в середине апреля.

...Пройдя по путям первопроходцев в год 100-летия Российского географического общества и 110-летия поисков Александром Колчаком пропавшей команды барона Толля, наша экспедиция подтвердила надежность традиционного в условиях Арктики вида транспорта — ездовых собак.

Фото экспедиции Е. Арбугаевой, остальные иллюстрации предоставлены П. Колосовым